

Галина Ергужина

АРЧИ

Галина Ергужина

Арчи

«Издательские решения»

Ергужина Г.

Арчи / Г. Ергужина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-598755-6

Мальчику дед подарил щенка лабрадора. Это лучший подарок, которого Адай так долго ждал. Арчи и мальчик сразу же подружились. Но о любви животного к человеку спора нет, но способен ли человек ответить такой же любовью своему питомцу?

ISBN 978-5-00-598755-6

© Ергужина Г.
© Издательские решения

Содержание

Арчи	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Арчи

Галина Ергужина

© Галина Ергужина, 2023

ISBN 978-5-0059-8755-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Арчи

Адай был тогда маленьким и только закончил четвёртый класс, когда впервые увидел Арчи. Маленький щенок лабрадора молочно-кремового цвета, ему всего лишь было два месяца, с печальным отсутствующим взглядом, пухляк с висячими мягкими ушами и чёрной пуговицей носа, он сразу понравился мальчику. Адай тогда даже расплакался от счастья, когда получил его в подарок от деда Есена.

– Если сможешь с ним подружиться и сохранишь эту дружбу навсегда, – сказал дедушка, – тогда не бойся жить на свете. Собака сделает тебя сильным и мудрым, Адай.

«Глупость какая! – подумал тогда Адай, – Разве собака может кого-то сделать сильным? Тем более мудрым!». Ведь сильными становятся на тренировках, когда поднимают штангу или крутятся по сто раз на турнике. А мудрость что? Адай не хотел быть мудрым.

– Быть мудрым, это наверно, быть старым и занудливым, – ответил он старику, – а я не хочу быть занудой!

И мальчик потащил щенка в комнату, чтобы остаться с ним наедине. И дед тихонько рассмеялся. Дулат нервно следил за ситуацией, не решаясь при сыне заговорить с дедом о главном.

– Эх, придётся мне за ним ухаживать! – обреченно сказала тогда Жания, глядя, как сын закрывает за собой дверь своей комнаты.

Дулат в этих словах даже и не усомнился. А дед подбодрил:

– Сначала помоги ему, а потом пусть сам ухаживает, дочка. А то толку не будет.

И Дулат выпалил, желая срочно перевести тему.

– Времени у меня мало, отец, – обратился он к деду Есену, – по делам надо. Хотел тебе сказать кое-что важное.

Жания опустила голову.

Старик прищурил свои и без того узкие выцветшие глаза:

– Что, Дулат? Разводиться решили? – догадался он и вопросительно взглянул на Жанию.

Она не смотрела на старика, отведя глаза в сторону и тихо попросила:

– Только не надо это громко обсуждать, папа, я не хочу, чтобы Адай слышал.

– Так он всё равно завтра-послезавтра услышит и увидит, – сердито сказал дед и с укором посмотрел на своего сына.

А щенок тыкался в грудь Адая мокрым носом, от него хорошо пахло чем-то тёплым и мягким, и Адай заливался от смеха, когда щенок случайно попадал носом ему в губы. Мальчишка положил щенка себе на кровать и долго ёрзал перед ним, садясь то рядом, то на колени перед кроватью, чтобы поближе смотреть на него. Потом взял его на руки и спустил на ковёр, видя, что щенок тоже беспокойно ёрзает на месте. Теперь щенок и вовсе заскулил. Тогда Адай схватил его на руки и вынес в гостиную, где дед пил чай, Жания ухаживала за отцом, сидя за столом, а Дулат не находил себе места, не зная, как побыстрее уйти из дома.

– Мама, он плачет, – беспомощно обратился Адай к матери и та встала из-за стола.

Щенок и правда скулил, пока невысокая, но проворная женщина не подхватила его на руки и не вынесла в прихожую.

– Мама! – испуганно вскрикнул Адай и побежал следом.

Но мать усадила щенка на приготовленную для него пеленку в прихожей и легонько стала удерживать щенка ладонью. Малыш вдруг замер и под ним на пелёнке появилась небольшая лужица.

– Когда беспокоится, – сказала мама, – то это три причины: или хочет кушать, или хочет в туалет, или что-то болит. Запомни это, Адай.

Щенок спрыгнул с пелёнки и стал с любопытством рассматривать комнату, в которой он оказался.

– Дай ему осмотреться и привыкнуть к новому дому, балам, – улыбаясь, сказал отец, – садись с нами попей чай, и оставь щенка на время в покое. Лучше давайте придумаем ему имя.

Дед шумно пил чай и сердито ломал руками лепешку. Мама ушла на кухню, чтобы принести горячее. А отец погладил мальчика по голове и дождался, когда тот, наконец, уселся.

– Я назову его Арчи, – сказал Адай, отправляя в рот кусочек мягкой лепёшки и запивая её чаем.

– Отличное имя, – кивая, одобрил дед Есен.

– Арчи, бродяга! Ко мне! – попробовал отец позвать щенка, но тому было всё равно.

Он, трясаясь на слабых ногах обнюхивал пол, кружа вокруг стола и снова беспокоился.

– Беспокойся! – громко подметил Адай, перестав жевать и глядя на отца.

– Так, – ожидающе протянул отец и стал ждать догадки сына.

– Кушать! – воскликнул мальчик, – Арчи хочет, чтобы его покормили!

Дед покачал головой и посмотрел на сына, как бы вопрошая, корм -то купили щенку?

И пока отец с сыном возились с кормом, насыпая его в миску и решая, где будет стоять миска, Арчи прилежно ждал и рассматривал свою новую семью. Дулат был высоким, черно-головым, с красивыми крупными чертами лица. Руки его были большими, но он не слишком размахивал ими и поэтому не вызывал у Арчи страха. Дед был маленьким, худощавым и очень старым. Но его морщинистое лицо было очень добрым, особенно, когда он улыбался и тихонько посмеивался. И в обоих этих мужчинах Арчи чувствовал что-то не ладное. От молодого пахло чувством вины, а от старого тяжёлой болезнью. А вот мальчик ему понравился. Может быть, потому что ему тоже было неуютно среди этих напряжённых людей в этих больших, как лабиринты комнатах.

– Я поеду, сынок, а к вечеру договорюсь с дрессировщиком, чтобы он приехал к вам, – сказал Дулат, так и не присев за стол.

Арчи поднял голову, почувствовав, как напряжение в комнате усилилось и стал смотреть на людей, пытаясь угадать, что с ними со всеми происходит. Адай вопросительно смотрел на отца. Дед, не поднимая головы, снова шумно втянул чай.

– Собаку обязательно нужно обучать, Адай, – оправдывался отец, не глядя на сына и надевая пиджак, который он незадолго до всего этого повесил на спинку стула.

– А ты не можешь позвонить дрессировщику и никуда не уходить? – спросил Адай в надежде, что отцу понравится эта идея.

Но Дулат сгрёб со стола ключи и свои два телефона и направился к выходу, перешагнув через Арчи. Щенок с любопытством посмотрел на высокого человека, от которого пахло бегством и, покачнувшись на неуклюжих лапах, растянулся на полу. Адай шумно и резко вскочил с места. И Арчи вздрогнул.

– Папа! – Адай обнял отца, который услышав сына, тут же схватил его в свои большие руки и крепко прижал к груди.

– Прости, – очень горько прошептал Дулат, – мне пора, Адай.

– Арчи! – будто безразличный ко всему происходящему, позвал щенка дед, протянув ему размоченный в чае кусок лепёшки.

Арчи ни слова не понимал на языке этих людей, но увидев в руках старика что-то очень вкусно пахнущее, с удовольствием подошёл и принялся.

– Арчи! – ласково приговаривал старик, не торопясь отдать щенку кусочек.

Щенок доверчиво водил носом за лепёшкой и, не выдержав, наконец выхватил размоченный хлеб из его костлявых пальцев. И дед тихонько и грустно рассмеялся. А мальчик вернулся за стол и безразлично посмотрел на щенка. В прихожей громко щёлкнул замок в двери. И все звуки стихли. Арчи съел лепёшку и с ожиданием посмотрел на старого человека.

– Папа, нельзя собаке давать хлеб, – строго сказала Жания, войдя в комнату с небольшим блюдом, от которого вкусно пахло мясом.

Арчи поднял голову. Пожалуй, этот человек с длинными волосами, стянутыми в тугий хвост на затылке был очень даже приятен. Жания поставила блюдо на стол и мельком взглянула на сына. Тот сидел, демонстративно отстранившись от стола и надув свои толстые губы, почти достав ими до ноздрей.

– Отчего это нельзя? – добродушно спросил дед Есен, – Мы своих собак на пастбищах так часто кормим. Размочишь им хлеба в миску, так только успеешь поставить, сразу сметут.

Он снова тихонько рассмеялся, пытаясь развеселить своего внука. Но Адай был неподвижен. Жания села на стул перед столом и, будто очень устав, вдруг сгорбилась вся и тяжело вздохнула.

– Этих собак так не кормят, папа, – тихо ответила она старику и снова беспомощно посмотрела на сына.

– А не пойти ли тебе, Адай, на улицу? – вдруг весело предложил дед, – Иди и покажи друзьям своего питомца. Вот, обрадуются ребяташки! Просить будут: дай погладить, Адай? А как его зовут, Адай? Повеселись, балам. А потом отец привезёт дрессировщика и ты увидишь, как это интересно, учить собаку!

Адай оживился, представив, как сейчас удивятся все ребята во дворе, увидев его собаку. Он вскочил с места и схватил щенка на руки. Арчи с сожалением посмотрел на миску, которую он не успел опустошить, но радостно лизнул Адаю в нос. Потому что от Адаю сейчас пахло чем-то очень хорошим, очень весёлым, как от его братьев перед тем, как они станут играть с ним. И Арчи не ошибся. Солнце брызнуло щенку на его мокрый нос и свежий воздух дал возможность на время забыть о голоде. А потом десяток детских рук, гладивших его и трогających за уши вызвал у Арчи незабываемое чувство любви к этим существам. Особенно к мальчику, которого все громко звали, повторяя бесконечно:

– Адай! Адай!

А когда они вернулись домой Арчи устало подошёл к своей миске и, съев всё, что там лежало, растянулся прямо перед ней и уснул. Во сне он видел свою белобокую мать, от которой всегда пахло тёплым молоком, своих братьев и сестёр, кувыркавшихся в веселой игре рядом с ней и глаза Адаю, который раз сто поцеловал Арчи в нос, когда ребята с восторгом кричали:

– Адай, какая у тебя красивая собака!

– Адай, а Арчи вырастет очень большим?

– Адай, ты будешь его сам дрессировать?

И вдруг сквозь сон Арчи услышал громкий плач мальчика.

– Всё это не правда, мама! – в слезах сердито кричал он, – Папа не вернётся! Вы поругались с ним прошлой ночью и он уехал с сумками в другой дом!

Арчи поднял голову, не понимая, на кого кричит Адай. Но он почувствовал, что его брат громко скулит от боли. А Жания пыталась обнять его и успокоить, хотя Арчи показалось, что она пытается сделать так, чтобы Адай просто замолчал. И Арчи тоже заскулил. Потому что Адай так горестно плакал, уткнувшись в свою мать, что даже у деда, стоявшего в пороге слегка задрожали руки. И вообще в доме Арчи сейчас очень сильно пахло очень горькими чувствами. Этот запах собаки знают очень хорошо. Никто из людей не знает, откуда им известно это, но собаки знают, как пахнет предательство. Оно пахнет глубоким, очень острым одиночеством. А сейчас на щенка никто не обратил внимания, хотя он и не звал их на помощь, а просто сопереживал. И Арчи, очень надеясь на старого морщинистого человека, уже один раз сумевшего развеселить Адаю, неподвижно смотрел на него, лёжа у своей миски. Но старик тяжело вздохнул и открыл дверь подъезд.

– Я пошёл, Жания! – сказал он уходя, – Спасибо за обед.

Арчи хотел позвать его, но совершенно не знал, как это сделать и, слегка поскуливая, он подошёл к ногам старика.

– Нет, нет, Арчи! – ласково отодвинув щенка носком сапога, сказал дед Есен, – Тебе придётся привыкнуть к своему дому. А я пошёл в свой дом, Арчи.

Он с минуту подождал, когда внук попрощается с ним, но Адай всхлипывал, вцепившись в свою мать и не оборачивался. Жания кивнула головой, прощаясь с дедом и он вышел из квартиры. А щенок вопросительно уставился на мать Адая. Кажется, он успокоился и перестал скулить. Значит, Жания справилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.